

УДК 502,12:1.

DOI: 10.17223/1998863X/56/6

М.Ю. Яцевич

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

В статье представлено исследование влияния научных парадигм на специфику экологического сознания в различные периоды развития западной цивилизации. Обосновывается положение о наличии связи между логико-мировоззренческими установками науки и формированием принципов экологического сознания в эпоху модерна и пост-модерна. Прослеживается влияние онтологических и эпистемологических установок на формирование особенностей экологического мировоззрения.

Ключевые слова: экологическое сознание, научная парадигма, логико-мировоззренческие установки, экосоциальные отношения.

Социально-природные отношения представляют собой динамично развивающуюся систему, которая постоянно трансформируется в процессе исторического развития и обусловлена воздействием на нее различных факторов: от индивидуальных, социальных потребностей и культурных традиций до специфических познавательных практик и эпистемологических установок, доминирующих в определенную эпоху. Современное состояние социоприродных взаимодействий, характеризующееся кризисом и высоким уровнем опасности, во многом является следствием господствующих мировоззренческих установок, сложившихся под влиянием науки эпохи модерна в западно-европейском обществе.

Наука и распространение ее влияния, как известно, обеспечили оформление особенностей современной цивилизации, сопровождающейся интенсивным научно-техническим прогрессом, модернизацией, индустриализацией, информатизацией, ориентацией на высокий уровень комфорта для человека и др. Развитие и преобладание научной картины мира в западном обществе инициировали становление определенного типа экологического сознания, под влиянием которого, с одной стороны, происходят формирование устойчивого познавательного интереса к природе, увеличение способов взаимодействия с естественной средой, улучшение качества жизни для человека. С другой стороны, это способствовало росту разрушающего воздействия на окружающий мир, появлению глобальных экологических проблем, инициировало череду событий, угрожающих нарушить равновесие между человеком, обществом и природой.

Экологическое сознание является важным элементом системы мировосприятия в обществе и определяет характер экосоциальных отношений, принципы взаимодействия биосферы и человека, стратегию природопользования и понимание реальности в целом. Экосознание представляет собой интеллектуально-духовную предпосылку формирования социальных практик, которые включают экологические знания, понятия, принципы, идеи, теории, нормы, а также устоявшуюся модель экологического поведения. Его проявление обна-

руживается в определенных намерениях, действиях, обеспечивая способы взаимодействия природы и человека (освоение и сохранение биосферы, использование ресурсов, нормотворчество, разработка концепции экологической политики и др.) [1–3].

Экологическое сознание является ядром экологической культуры: формирует ценностные установки, моральные и нравственные принципы в практике природопользования, определяет приоритеты в деятельности человека и степень его экологической ответственности. В этой сфере происходит оформление ключевых идей, определяющих смысл и значение действий человека в естественном мире, ставятся цели и задачи, способствующие освоению им материального мира, разрабатываются стимулы и мотивы поступков, а также планы реализации общественных мероприятий, обеспечивающие определенный тип взаимодействия человека с природой.

Экологическое сознание представляет собой систему, особенности которой соотносятся с принципами функционирования индивидуального сознания личности. Так, феномен сознания характеризуется наличием ментальной оппозиции субъекта и объекта, что является источником познавательной деятельности индивида, а также его способности формировать идеальные образы, модели, определяя нормы, ценности, моральные предписания, обеспечивающие реализацию целевых установок и характер взаимодействия с внешним миром. Экологическое сознание является основой осознанного отношения личности, общества к природе и обладает рядом характеристик, которые выражают его сущностные особенности и определяют специфику его конкретных моделей на различных этапах развития общества.

Во-первых, экологическое сознание характеризуется способностью оказывать влияние на систему правил и способов познания, позволяющих получать знания об устройстве природы и протекающих в ней процессах. В свою очередь, экосознание способствует закреплению и развитию определенных эпистемологических практик и парадигмальных установок в обществе.

Во-вторых, экологическое сознание позволяет человеку сформировать представление о себе и своем месте в реальности природы. На этой основе складываются принципы восприятия Себя через Другого (окружающего мира), определяются образцы должного и существующего в отношении с естественной средой, осуществляется ценностное маркирование реальности, устанавливается уровень ответственности человека перед природой. В рамках экосознания происходит разработка актуальной аксиологической структуры, где определяется степень значимости экологических ценностей, обозначается уровень притязаний человека в отношении с природой, устанавливается граница между удовлетворением потребностей и негативным воздействием на биосферу.

В-третьих, экосознание участвует в формировании целостной картины мира, выстраивает идеальную модель отношений между человеком и природой, предлагает стратегию ее реализации. В этой связи определяются цели и задачи в сфере природопользования, а также осуществляется разработка мероприятий, средств и методов экологической деятельности.

Генезис экологического сознания, характерного для техногенной цивилизации, начинается еще в традиционном обществе, но его активное формирование приходится на эпоху модерна и самым тесным образом связано с

возникновением науки. Как подчеркивает В.С. Степин, причины экокризисных отношений «заложены в более глубинных основаниях современного общества. Речь идет о характеристиках, связанных с возникновением и становлением специфического новоевропейского механизма развития культуры» [4].

Возникновение первой научной парадигмы происходит в эпоху Нового времени в условиях трансформации традиционных метафизических представлений об устройстве мира и общества, источником которых являлись логико-мировоззренческие установки античности и средневековья. В условиях смены ориентиров (процессы секуляризации, Реформация, становление протестантской этики, формирование антропоцентристской онтологии, модернизация социальных практик) происходит оформление принципов классического естествознания и закладывается фундамент для развития техногенного общества. В основу описания реальности новоевропейской науки легли идеи, объясняющие мироустройство как единый механизм, состоящий из движущихся материальных атомов, подчиняющихся объективным универсальным законам, лишенный иерархичности, этических смыслов и ценностного измерения. Все ценностно-смысловые различия в природе (что было присуще антично-средневековому миропониманию) в этой картине мира отсутствуют: «любой элемент сотворенной природы в принципе равен, точнее „равночастен“ любому другому, и все творение, если его рассматривать отдельно от Творца, – едино, однородно, унифицировано» [5. С. 43]. Это лишало природу сакрального значения и ставило в положение «бездушного» объекта, представляющего собой всего лишь ресурс, источник материальных благ для человека.

Постижение естественных законов предполагало обнаружение причинно-следственных связей в явлениях природы посредством правильно организованной методологии (наблюдения и математического расчета). Способом получения достоверного знания становится экспериментальное исследование, в основе которого лежат контролируемые разумом процедуры наблюдения и измерения. Данная методологическая установка стимулировала не только экстенсивный рост естественнонаучных теорий, но и оформление новой системы взглядов на природу, где окружающий мир теряет свой божественный смысл и становится «большим механизмом», «машиной», постижимой с помощью определенного набора измерительных практик.

Развертывание эмпирической эпистемологии на основе принципов логотризма способствовало становлению субъект-объектных отношений, где автономное субъективное сознание познает фрагменты бытия при помощи опыта и логических процедур, создавая теоретические конструкции-проекции, объясняющие и моделирующие окружающую реальность в соответствии со спецификой собственного сознания. При этом субъект, обладающий разумом, не просто открывает законы мироздания, он конструирует реальность в системе теорий, а также инициирует практики, позволяющие извлекать из природы пользу в «промышленных» масштабах.

Особое значение в классической научной парадигме имеет идея прогресса, обосновывающая существование поступательного развития в мироздании на основе механистического движения, принципы которого можно изучить, предсказать и направлять. Учение о прогрессе явилось фундаментом для создания теории эволюционного развития биосферы и стало обоснованием для неогра-

ниченного вмешательства человека в естественную среду как необходимого фактора «оптимизации» и «усовершенствования» природных процессов.

На основе принципов классической научной парадигмы складывается *антропоцентрическая модель* экологического сознания, обеспечившая логико-мировоззренческую платформу для развития техногенной цивилизации и возникновения глобальных экологических кризисов. К основным доминантам антропоцентрического экосознания можно отнести ряд идейно-теоретических и ценностно-ориентационных установок, впоследствии определивших экологические противоречия в современном мире.

Основой *антропоцентрического* экосознания является представление об особом, привилегированном положении человека в природе, который «высится» над материальным миром в силу своей мыслительной и познавательной способности. Экспериментальное естествознание ставится во главу эпистемологической практики и рассматривается как единственно верный способ постижения истины и основа для господства человека над природой. Рост научного знания должен был способствовать «покорению» природы, что необходимо для создания совершенного мира, где удовлетворяются все индивидуальные, социальные и материальные потребности человека.

Природа в антропоцентрической картине мира занимает второстепенное значение и рассматривается как всего лишь средство для увеличения человеческого комфорта, безграничный источник ресурсов, существующий для удовлетворения его нужд. Человек как носитель разума должен стремиться к усовершенствованию (рационализации) естественных процессов. При этом сама деятельность человека представляет собой экспансию норм и правил сугубо человеческого (общественного) бытия в природу, что необходимо для преобразования естественных процессов для обеспечения собственной безопасности и «улучшения» жизненного пространства. В этой логике особую роль играет принцип прогрессизма, который в числе прочего ориентирует на безграничное вмешательство человека в экосистему, обосновывает его превосходство над природой и стимулирует потребительское отношение к ее ресурсам.

Создание материальных благ, увеличение экономической эффективности, получения прибыли в условиях роста промышленного производства и рыночной экономики стало важнейшей особенностью антропоцентрической модели. В этой связи в экосознании эпохи модерна утверждается «прагматический императив», который определяет правильным и нормальным то, что приносит пользу и максимальное количество благ человеку. При этом природа мыслится как процесс, который должен быть подчинен целям и задачам человека [2]. Таким образом, естественная среда воспринимается как объект человеческой деятельности, эксплуатации, где целью его взаимодействия с природой является удовлетворение утилитарных потребностей и реализация практических интересов.

Идентификация человека в рамках антропоцентрического экосознания происходит в контексте жесткого противопоставления Себя Природе. Мир Человеческий и мир Природный, как подчеркивает Б. Латур, рассматриваются как сферы реальности, подчиняющиеся законам различного типа: природа – естественным (механистическим), а человек – разумным, социальным, вытекающим из особенностей ментальной сферы. В этой связи человек определя-

ется по картезианской формуле, где он, являясь разумным индивидом, противопоставлен бездушной, протяженной и движущейся материи-природе. Превосходство разума предписывает человеку Нового времени подчинить себе законы естественного мира, т.е. рационализировать их [6]. Это подчеркивает инструментальное отношение общества к природному миру с сильным акцентом на технической составляющей в его преобразовании.

В данной картине мира происходит формирование определенной аксиологической модели, где высшей ценностью становится человек, претендующий на статус «господина» природы, что обеспечивает приоритет интересов индивида над вопросами сохранения окружающей среды. В данной системе к первостепенным ценностям относят: индивидуальность, деньги (богатство), эффективность, первенство, образование (знание) и др. К «третьестепенным» и «несущественным» причисляют: сохранение среды, мир, ответственность, уважение к земле и др. [7]. Этим объясняется отсутствие в обществе модерна значимых, как этических, так и юридических, ограничений в практике природопользования.

Таким образом, новоевропейское научное мировосприятие стало фундаментом для оформления антропоцентрического сознания техногенной цивилизации. Роль «великого модернизатора» отводилась научно-технической революции. Она должна была создать «идеальный мир», где все стихии природы были бы окончательно обузданы, а материальная вселенная подчинена человеку, что определило бы торжество «всеупорядочивающего разума» и контроль над внешним миром.

Однако дальнейшее развитие общества и кризис парадигмальных оснований классической науки поставили под сомнение принципы антропоцентризма в экомировоззрении. Последовавшая эпоха постмодерна началась с разочарования научно-технической революцией, где становятся очевидными деструктивные последствия ряда новоевропейских ориентиров, определивших характер экосоциальных отношений техногенной цивилизации.

В европейской системе миропонимания еще с конца XIX в. начинается трансформация классических онто-эпистемологических и ценностных установок, обусловивших сдвиги как на уровне парадигмальных оснований науки, так и в социальной практике. В этот период оформляется неклассическая модель науки, где представление о реальности опирается на принципы релятивизма и дополнительности, а также утверждается положение о зависимости образа микромира от позиции наблюдателя в процессе познания. Специфика познавательных практик определяется особенностями объекта квантово-механической реальности, которая представляет собой сеть взаимосвязанных событий, включающую субъекта-наблюдателя как элемента наблюдаемой системы [8. С. 50–61]. Возникает необходимость учитывать влияние субъекта на объект исследования в процессе познания, что заставило отказаться от возможности вполне объективного описания реальности и пересмотреть тезис об абсолютном субъекте-наблюдателе, «возвышающемся» над материальным миром. Данная эпистемологическая традиция способствовала формированию идеи о равнозначности внешнего мира и человека, а также равноправия различных теоретических подходов к описанию явлений.

Таким образом, неклассическая картина мира, не допускающая вполне объективного описания природы [9. С. 24–61], уже на парадигмальном

уровне инициирует переосмысление антропоцентрической модели реальности, обеспечивая постепенный отказ от центрального положения человека в материальной вселенной. Природа начинает восприниматься как равная человеку и дополняющая его самого через возможность реализации своей деятельности во внешнем мире [1. С. 24–61]. Признание равноценности природы определяет необходимость ответственного отношения к собственным проектам, а также учет последствий своего вмешательства в биосферу, в том числе посредством науки и техники.

Оформление новых теоретико-практических задач послужило стимулом для оформления *экоцентрического экологического сознания*. Важнейшим приоритетом становится разработка новых принципов природопользования, при этом идет поиск альтернативной модели объяснения материального мира в контексте его взаимосвязи с человеком и спецификой его деятельности.

В середине 60-х гг. наблюдается ряд факторов, способствующих кризису мировоззрения в западном обществе, что проявилось в разворачивании глобальных экологических, демографических, социально-политических кризисов с необратимыми деструктивными изменениями в экосистеме. Приходит осознание необходимости преобразования не только технико-технологических процессов, но и ментально-теоретических предпосылок, определивших возникновение глобальных противоречий. В этих обстоятельствах происходит смена парадигмальных оснований науки и намечается трансформация ценностно-ориентационных установок в экосознании цивилизации. Оформление новых мировоззренческих ориентиров складывается под влиянием идей постмодернизма, постпозитивизма, социального конструктивизма, где подчеркивается мысль о социокультурной обусловленности знания, науки, а также негативном влиянии логоцентрической модернистской парадигмы на отношение человека к экосреде [10, 11]. Идеи постмодернизма способствовали развитию принципа экологизма, где общество и человек помещаются в единый контекст с природой и объединяются в единую систему гео-био-социогенеза. Субъекту Нового времени – «прометееву человеку», возвышающему себя над природой и культурой, противопоставляется исследователь, готовый к взаимодействию с природой на основе принципов со-ответствия, со-причастности и со-размерности человека и экосферы.

В этих условиях наука переживает ряд кардинальных изменений, которые позволяют фиксировать новый этап в ее развитии – постнеклассический. В.С. Степин выделил следующие ее признаки: изменение характера научной деятельности, связанное с революцией в средствах получения и хранения информации; компьютеризация науки; сращивание науки с промышленной сферой; распространение междисциплинарных исследований и комплексных исследовательских программ; повышение значения экономических и социально-политических факторов и целей; открытие самоорганизующихся систем; включение аксиологического момента в состав научных теорий; использование в естествознании методов гуманитарных наук [12].

В качестве доминирующих когнитивных практик в рамках постнеклассической науки выделяются диалоговая и эволюционная модели эпистемологии [13. С. 178]. На их основе происходит оформление принципа равнозначности во взаимодействии человека с внешним миром, стремление к глубокому пониманию сущностных связей между природой и обществом.

В диалоговой эпистемологической схеме субъект вступает с объектом в отношение, которое Ю. Хабермас назвал «коммуникативным действием» [14]. Познание, таким образом, здесь является диалогом, актом взаимодействия между миром и человеком, которые представляют единое целое и имеют неразрывную связь друг с другом. В дополнение к этому эволюционная эпистемология рассматривает человека как часть изменяющейся природы, а его познавательные структуры описывает как соразмерные миру, развивающиеся в единстве с ним. Данная эпистемологическая установка определяет процесс познания как равноценные и равнозначные отношения человека и природы. При этом природа рассматривается как собеседник, которому исследователь задает вопросы и формирует ответы, позволяющие узнавать себя (человека, человечество) как часть природы, глобальной вселенной.

В этой ситуации человек является не просто исследователем, наблюдателем мира, но соучастником эволюционного становления вселенной, задавая новые векторы ее развития. Индивид, познающий мир, а также знания, процедуры и инструменты исследования, технологические объекты, сама природа – все является элементами глобальной саморазвивающейся системы. Взаимодействие между ними порождает множество перспектив и вариантов развития событий мирового масштаба, за последствия которых именно человек должен нести ответственность.

Таким образом, экоцентрическое сознание фиксирует современную познавательную ориентацию на понимание себя через природу и природы через изучение собственной сущности, что достигается при использовании комплекса различных (иногда нетрадиционных) принципов и методов познания. При этом особая роль отводится науке, от которой ожидается создание основы для нового типа взаимодействия человека, общества и природы, совмещающей в себе точные знания, целостное восприятие мира, высокие технологии, этические ограничения и экологические нормы.

Происходят изменения и в аксиологической структуре общественного сознания, где в качестве высшей ценности определяется гармоничное развитие человека и природы, представляющие единство в био- и ноосферах [15]. Впервые в программном виде экологические ценности были сформулированы в работах представителей Римского клуба. На первый план были выдвинуты ценности, соответствующие общечеловеческим идеалам о гармонии между человеком и природой, поддержание здоровой окружающей среды, любви к ближнему, социальной справедливости, о равенстве между людьми, толерантности, солидарности во имя мира и социального благополучия для всего человечества [16. С. 224]. Подчеркивается необходимость утверждения гуманистического содержания ценностей нового экзистенциально-экологического порядка, соответствующего представлениям о нравственной и добродетельной природе человека, которая может раскрыться во всей своей полноте в условиях творческого взаимодействия с природой и при бережном отношении к естественной среде. Особое значение придается «экологическому императиву», где «правильным является только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие» [17]. Большое внимание также уделяется значению глобализации, развитию биотехнологий, принципам биоэтики, которые рассматриваются сегодня как морально-этический регулятив для современного научно-технического прогресса.

Установки и ориентиры неклассического и постнеклассического этапов науки стали теоретической платформой для оформления экоцентрического сознания. Становлению экоориентированного мировоззрения способствовало оформление онтоэпистемологических принципов, сложившихся в постмодернизме, синергетике, эволюционизме, гуманитарном знании, что определило возникновение нового видения отношений между природой и человеком как формы безопасного и взаимовыгодного сосуществования.

Экоцентрическая модель сознания стремится обеспечить успешное решение комплекса различных задач современного бытия и предложить новую мировоззренческую систему, в рамках которой возможно установление бесконфликтных отношений между человеком и природой, сочетание социального и научно-технического прогресса, бережное использование ресурсов естественной среды и обеспечение воспроизводства природных богатств. В процессе природопользования важнейшим признается поддержание баланса между удовлетворением потребностей человека и нуждами всей экосистемы. Природоцентризм становится мировоззренческим основанием современной науки, под влиянием которой формируется экоориентированная модель деятельности человека и разрабатывается стратегия будущего развития цивилизации. На этой основе сегодня происходит развитие сети теоретических и социально-практических проектов, целью которых является создание безопасной среды и обеспечение благоприятных условий для гармоничного сосуществования природы и общества.

В целом развитие науки и экологического сознания является единым взаимосвязанным процессом, становление которого происходит на фоне динамики онтологических, эпистемологических принципов и ценностно-мировоззренческих ориентиров, характерных для западноевропейского общества. В зависимости от специфики парадигмальных оснований науки в определенную эпоху происходило оформление определенного типа экологического сознания. Так, классическая наука стала источником антропоцентрического сознания с установкой на доминирование человека в окружающей среде, приоритетностью реализации его материальных интересов и потребностей в природопользовании. В неклассической и постнеклассической парадигмах науки оформляется и развивается модель экоцентрического сознания, ориентированного на принципы равнозначного, безопасного взаимодействия человека с природой, определяется необходимость этического отношения к биосфере и установления взаимовыгодного, бережного сотрудничества с окружающей средой. Данный тренд является доминирующим в современной системе мировоззрения западного общества, но при этом далеко не в полной мере определяющим социальные практики и процессы природопользования.

Литература

1. Гирсов Э.В. Природные основы экологической культуры // Экология, культура, образование: материалы конф. / отв. ред. Н.М. Мамедов и др. М., 1989. 242 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Культурно-историческая обусловленность кризиса европейского экологического сознания // Culture and word. 1994, ноябрь. С. 1–2(а).
3. Beck U. Risk society: Towards a new modernity. London : Sage Publications, 1992. 272 p.
4. Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 10–21.

5. Митченков И.Г. Идеология в контексте экосоциальных отношений. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2002. 184 с.
6. Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.
7. Lепley R. (Ed) Value / A cooperative Inque. Wesport, 1970. 237 p.
8. Капра Ф. Уроки мудрости. М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 318 с.
9. Гейзенберг В. Физика и философия. М. : Наука, 1989. 400 с.
10. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула : Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
11. Ильин И. Постструктурализм, деконструкция, постмодернизм. М. : Интрада, 1996. 252 с.
12. Степин В.С. Философия науки и техники. М. : Гардарики, 1996. 400 с.
13. Черникова И.В. Динамика науки в западноевропейской культуре // Эпистемология: основная проблематика и эволюция подходов в философии науки. Кемерово, 2007. С. 173–185.
14. Habermas J. Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity. Mass. : MIT Press, 2002. 176 p.
15. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. С. 235–244.
16. Лейбин В.С. Модели мира и образ человека. М. : Политическая литература, 1982. 255 с.
17. Pojman L.P., Pojman P. Environmental Ethics. Orlando : Thomson-Wadsworth, 2000. 478 p.

Mariya Yu. Yatsevich, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: maria762003@list.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 53–62.

DOI: 10.17223/1998863X/56/6

ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS UNDER THE FORMATION OF SCIENTIFIC PARADIGMS

Keywords: environmental consciousness; scientific paradigm; logical and ideological grounds; eco-social relations.

The article analyzes the relationship between environmental consciousness and scientific paradigms in the different periods of Western civilization's development. The peculiarities of the influence of classical, non-classical and post-non-classical science on the types of environmental consciousness characteristic of modern and postmodern societies are studied. The idea of the existence of a connection between the logical and philosophical attitudes of the New European (classical) science and the formation of the principles of anthropocentric environmental consciousness that have ensured the formation of the anthropogenic civilization is proved. It is determined that, within the framework of the non-classical paradigm, the theoretical and philosophical foundations of the ecocentric model of environmental consciousness are beginning to take shape. In the post-non-classical era, the model of ecocentrism and worldview orientations directed to the development of the strategy for the safe interaction of nature and man is being formed on the basis of the theories of postmodernism and under the influence of modern cognitive practices. The influence of ontological and epistemological attitudes dominating within the framework of scientific paradigms on the formation of principles of nature management in anthropocentric and ecocentric systems of ecological consciousness is traced.

References

11. Girusov, E.V. (1989) Prirodnye osnovy ekologicheskoy kul'tury [Natural foundations of environmental culture]. In: Mamedov, N.M. et al. (eds) *Ekologiya, kul'tura, obrazovanie* [Ecology, culture, education]. Moscow: [s.n.]. pp. 11–18.
2. Deryabo, S.D. & Yasvin, V.A. (1994) Kul'turno-istoricheskaya obuslovlennost' krizisa evropeyskogo ekologicheskogo soznaniya [Cultural and historical conditionality of the European environmental consciousness crisis]. *Culture and Word*. November. pp. 1–2(a).
3. Beck, U. (1992) *Risk society: Towards a new modernity*. London: Sage Publications.
4. Stepin, V.S. (1994) Filosofiya i obrazy budushchego [Philosophy and images of the future]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 10–21.
5. Mitchenkov, I.G. (2002) *Ideologiya v kontekste ekosotsial'nykh otnosheniy* [Ideology in the context of eco-social relations]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University.

6. Latour, B. (2006) *Novogo Vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [We Have Never Been Modern: Essay in Symmetrical Anthropology]. Translated from French by D. Kalugin. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
7. Lepley, R. (ed.) (1970) *Value / A cooperative Inque*. Wesport: [s.n.].
8. Capra, F. (1996) *Uroki mudrosti* [Lessons of wisdom]. Moscow: Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta.
9. Heisenberg, W. (1989) *Physics and philosophy. The revolution in modern science*. Moscow: Nauka.
10. Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulitsiya* [Simulacra and simulation]. Tula: Tul'skiy poligrafist.
11. Ilin, I. (1996) *Poststrukturalizm, dekonstruktsiya, postmodernism* [Poststructuralism, Deconstruction, Postmodernism]. Moscow: Intrada.
12. Stepin, V.S. (1996) *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Moscow: Gardariki.
13. Chernikova, I.V. (2007) *Dinamika nauki v zapadnoevropeyskoy kul'ture* [Dynamics of science in Western European culture]. In: Mitchenkov, I.G., Chernikova, I.V. & Baumgarten, M.I. *Epistemologiya: osnovnaya problematika i evolyutsiya podkhodov v filosofii nauki* [Epistemology: Main Problems and Evolution of Approaches in the Philosophy of Science]. Kemerovo: Kuzbass State Technical University. pp. 173–185.
14. Habermas, J. (2002) *Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity*. Mass.: MIT Press.
15. Vernadsky, V.I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka. pp. 235–244.
16. Leibin, V.S. (1982) *Modeli mira i obraz cheloveka* [Models of the world and the image of a person]. Moscow: Politicheskaya literatura.
17. Pojman, L.P & Pojman, P. (2000) *Environmental Ethics*. Orlando: Thomson-Wadsworth.